

НЕДАЛЕКОЕ И НЕЯСНОЕ БУДУЩЕЕ (о работе международного форума «Примаковские чтения»)

М.А. Халиль*

29-30 июня 2017 г. в Москве прошёл ежегодный Международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения», собравший значительное число российских и зарубежных специалистов в области международных отношений. По словам президента ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН А.А. Дынкина, в конференции приняли участие сорок пять авторитетных экспертов с мировыми именами, а также тридцать пять представителей зарубежных фондов и научных центров и около сорока послов иностранных государств. Тема форума «Мир в 2035» получила разностороннее развитие в выступлениях участников.

Открывая конференцию, помощник Президента РФ Ю.В. Ушаков отметил, что ещё менее года тому назад никто и предположить не мог, что внутривнутриполитическое противостояние в Соединённых Штатах будет до такой степени ограничивать возможности новой администрации по выработке курса в отношениях России и США. Он также подчеркнул, что на кон поставлено не только межгосударственные отношения Москвы и Вашингтона, но и решение задач поистине мирового масштаба, имеющих значение для глобальной безопасности и глобальной стабильности. В данном контексте он привёл слова Е.М. Примакова: «Дружить со всеми странами мира – не обязательно. Но вести дела, работать вместе можно и нужно».

Первая сессия форума была посвящена, пожалуй, наиболее проблемному вопросу – взаимодействию России и США на данном этапе, что отчётливо видно из её названия «Россия и США – ограниченная конфронтация или потенциальное партнёрство?». Своё видение ситуации изложили такие российские и американские политики и политологи, как:

– председатель Комитета Совета Федерации по международным делам, Чрезвычайный и Полномочный посол К.И. Косачёв;

* Халиль Мона Абдель Малик – к. филос. н., директор по международным отношениям «Центра гуманитарного сотрудничества», исполнительный директор Российско-египетского делового совета при ТПП РФ.

- почётный профессор факультета политологии Колумбийского университета, крупнейший исследователь «холодной войны» и современной политики постсоветских государств Р. Легвольд;
- научный руководитель Института США и Канады РАН, д.и.н. С.М. Рогов;
- старший советник президента США по вопросам сокращения ядерного оружия и стратегического вооружения посол Р. Берт;
- руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, академик РАН А.Г. Арбатов;
- директор Французского института международных отношений Т. Гомар;
- временно исполняющий обязанности директора Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, член-корреспондент РАН Ф.Г. Войтоловский и др.

Все докладчики отметили небывалый виток напряжённости в российско-американских отношениях, а также необходимость принятия срочных мер по восстановлению уровня двустороннего доверия между Вашингтоном и Москвой.

Вторая сессия под названием *«Индо-тихоокеанский регион – арена международной сотрудничества и противоречий»* прошла под руководством ректора МГИМО МИД России А.В. Торкунова, отметившего, что регион по-прежнему сохраняет очаги напряжённости, среди которых:

- а) получившая в последнее время серьёзное обострение корейская проблема;
- б) споры относительно принадлежности некоторых островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

В сессии приняли участие:

- старший научный сотрудник Центра международной безопасности Брента Скоукрофта и Центра стратегического прогнозирования Атлантического совета США Р. Мэнниг;
- доцент Университета Цинхуа в Пекине, эксперт в области морского права Ч. Синьцзунь;
- президент Института национальной стратегии безопасности Республики Корея, посол С. Ён;
- вице-президент индийского Фонда исследований и наблюдений С. Саран;
- профессор Университета Хосэй, старший научный сотрудник Японского института международных отношений Н. Симотомай;
- Чрезвычайный и Полномочный посол России А.Н. Панов.

Отдельного упоминания заслуживает выступление Самира Сарана, который отметил, что КНР на сегодняшний день стремительно перекраивает географическое мышление Индо-тихоокеанского региона, увязывая воедино экономики Тихого и Индийского океанов, являясь таким образом первой мировой державой, которой это удалось сделать. Китай, который, по его мнению, очень скоро станет самой влиятельной силой в мире, продвигает свои интересы на Ближний Восток и в Африку, однако в действительности главная задача Пекина – устойчивый выход на рынки Европы и западного мира. Таким образом, грядёт новая глобализация, где новый актер – Китай – будет переписывать её правила.

Н. Симотомай в своём докладе отметил опасность корейского кризиса: «Холодная война закончилась, а корейская война – нет». Он подчеркнул, что распространение терроризма на азиатское пространство превращает его в одну из наиболее серьёзных угроз для всего тихоокеанского региона. В свою очередь, А.Н. Панов выразил мнение, что США быстро и сильно теряют свой авторитет в данном регионе и при этом демонстрируют странную политику в корейском вопросе. Он не исключил, что после Сирии следующим «мальчиком для битья» может стать Северная Корея, что будет способствовать укреплению внутривосточных позиций в США.

В третьей секции «*Экономический пояс Шелкового пути – возникнет ли новый евразийский экономический ландшафт?*» выступили:

- профессор Института международных отношений и общественных дел Шанхайского университета иностранных языков Я. Чен;
- главный научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН, д.и.н. А.В. Ломанов;
- директор Центра современных российских исследований Пекинского университета Г. Гуйхай;
- старший научный сотрудник Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Высшей школы дипломатической службы в Джорджтаунском университете Э. Качинс;
- заведующий Отделом стратегических исследований Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Ф. Сюэ.

Модерировавший данную секцию руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, академик РАН В.В. Михеев сообщил, что инициатива Шёлкового пути вступает в новую фазу, так как Китай меняет стратегическую направленность проекта: начался он как проект, направленный на Центральную Азию и Россию, а теперь получил глобальную направленность. Он также напомнил, что Китай приступил к военному строительству в Азиатско-тихоокеанском регионе, размещая свои военные базы в разных странах. Таким образом, Пекин соединяет в данном проекте два направления – морской и сухопутный пути.

Второй модератор секции исполняющий обязанности генерального директора Японского института международных отношений С. Ямагами заявил, что Япония находится вне данного проекта и, вероятно, в связи с этим способна дать ему более взвешенную и объективную оценку. «Одно дело говорить о великом, другое дело – сделать великое», – добавил он.

Китайский представитель Г. Гуйхай подтвердил, что Китай ориентирован на выход в Западную Европу через Россию и страны Средней Азии. Однако не всё в проекте Шёлкового пути зависит исключительно от Пекина, так как США, Россия и другие державы имеют свои интересы и планы в данном регионе. Э. Качинс подчеркнул, что проект Шёлкового пути – исторический и он, безусловно, изменит глобальную ситуацию.

Сессия №4 была посвящена проблеме терроризма и получила парадоксальное название «*Почему международный терроризм не стал общим врагом?*». В обсуждении приняли участие российские и иностранные эксперты, в частности:

- научный руководитель Института востоковедения РАН, академик РАН В.В. Наумкин;
- главный редактор журнала «Перспективы борьбы с терроризмом» (“Perspectives on Terrorism”), директор инициативы «Исследования природы терроризма» А. Шмид;
- директор Центра российских и евразийских исследований корпорации RAND К. Дейл;
- директор по вопросам международной безопасности Королевского объединённого института оборонных исследований в Лондоне Р. Пантуччи;
- руководитель Группы по исследованию проблем мира и конфликтов, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, д. полит. н. Е.А. Степанова.

Профессор В.В. Наумкин выразил опасение, что неоправданная кампания против сирийских правительственных войск, воюющих с террористами, является серьёзным препятствием в российско-американских отношениях. Учёный также озвучил беспокойство относительно опасной тенденции вхождения в межконфессиональный конфликт внутри мусульманского мира – суннитов и шиитов. Стремление любой ценой вытеснить Иран и сотрудничающую с ним Хезболлу грозит нашим американским

партнёрам серьёзными столкновениями США с Ираном и может иметь трагические последствия. Важным стал тезис о том, что ИГИЛ (террористическая организация, запрещённая на территории России) меняет тактику и переходит к франшизе и аутсорсингу.

Доклад А. Шмида был посвящён проблеме определения термина «терроризм» в международном сообществе. К. Дейл отметила, что за использованием термина «терроризм» применительно к тому или иному событию всегда стоит политическое решение или определённая точка зрения. Р. Пантуччи предупредил коллег, что необходимо помнить: ИГИЛ никуда не исчезнет и, следовательно, необходимо отдавать себе отчёт в настойчивости террористических организаций. Учёный согласился с А. Шмидом в том, что выработка единого определения терроризма жизненно необходима сегодня.

Е.А. Степанова начала своё выступление с констатации, что мир вступил в эпоху глокализации, а это значит, что любой терроризм будет подвержен транснационализации, в связи с чем можно различать террористические группировки в зависимости от масштаба их транснационализации: либо это локальные группы, либо сложносоставные глобальные системы, ставящие глобальные цели, среди которых ИГИЛ и Аль-Каеда. Существует и ряд террористических группировок, имеющих промежуточный характер. В то же время они различаются по конечным целям как региональные, национальные либо глобальные. Исследователь подчеркнула, что международный терроризм – не единый организм. Данные организации развиваются нелинейно и могут вступать в сотрудничество друг с другом. Поэтому наивно полагать, что всё это разнообразие может выступать общим врагом для всех в мире. Однако, когда мы говорим об общем враге, то имеем в виду наиболее высокий уровень транснациональности террористических организаций.

В XX в. более всего от терроризма пострадали два региона – Ближний Восток и Южная Азия. Главные ареалы, где совершаются сегодня теракты – ирако-сирийский и индийско-пакистанский, то есть там, где идут крупные региональные конфликты (более 2/3 от общего числа). На долю стран Запада в период с 2000 по 2014 гг. пришлось около 4.5% от всех терактов в мире, при этом любой малый теракт вызывает в Европе несравнимо больший медийный эффект и политический резонанс, чем ежедневные или еженедельные теракты в других регионах мира. Е.А. Степанова отметила, что налицо снижение террористической активности в результате ударов по силам террористов, как это происходит, например, в Сирии.

В рамках «Примаковских чтений» были проведены также секции, посвящённые отношениями России и ЕС, украинскому кризису и вопросам новой технологической революции.

Khalil M.A.
A Not Far and a Not Clear Future
(Overview of the International Forum
“Primakov Readings”).